

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Становление и трансформация итальянского языка: от литературного канона к современным вызовам

А. Лорети¹✉, Э. Меттини²

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

² Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

✉ loreti_a@pfur.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Динамика языковой нормы является центральной проблемой современной социолингвистики, особенно в контексте глобальной цифровизации. Итальянский язык, с его уникальной историей, характеризующейся многовековым разрывом между письменной литературной традицией и устной диалектной практикой, представляет собой идеальную модель для изучения радикальных трансформаций, которые переживает язык под влиянием новых технологий. Эти изменения ведут не только к появлению новых языковых форм, но и к фундаментальному сдвигу в парадигме языковой компетенции и авторитета. **Цель.** Проследить историческую эволюцию итальянского языка от формирования литературного канона до его современной цифровой трансформации, а также выявить и охарактеризовать новые критерии оценки владения языком, складывающиеся в эпоху цифровизации. **Гипотеза.** Исторический дуализм «книжной» и «устной» цивилизаций в Италии подходит к концу, уступая место «цифровой цивилизации спонтанного текста», где языковая норма утрачивает прескриптивную власть, а на смену традиционным критериям грамотности приходят принципы прагматической эффективности и гибридности. **Методы и материалы.** Исследование основано на анализе широкого корпуса научных работ по истории итальянского языка, социолингвистике и компьютерно-опосредованной коммуникации (Де Мауро, Берруто, Сабатини, Фрезу, Раимо, Антонелли, Пазолини). В работе применяются историко-эволюционный метод, сравнительно-сопоставительный анализ и метод лингвистического описания. **Результаты.** Установлено, что в цифровой среде формируется новая система оценки языковой компетенции, включающая: 1) критерий цифровой коммуникативной эффективности; 2) критерий владения гибридным кодом

Лорети А., Меттини Э. (2025)
Становление и трансформация итальянского языка: от
литературного канона к современным вызовам
Язык и текст, 12(4), 63—75.

Loreti A., Mettini E. (2025)
The formation and transformation of the Italian
language: from the literary canon to contemporary
challenges
Language and Text, 12(4), 63—75.

(код-миксинг); 3) критерий адаптивности к цифровым жанрам; 4) критерий эмоциональной и социальной сигнализации; 5) критерий скорости и спонтанности. Языковая личность «оцифрованного полуобразованного» (*semicolto digitalizzato*) становится доминирующим типом носителя языка. **Выводы.** Показано, что происходящие изменения свидетельствуют о сложной адаптации языковой культуры. Понятие «ошибки» замещается понятием «релевантности» в конкретной цифровой ситуации, что знаменует собой смену лингвистического режима от нормативно-ориентированного к функционально-прагматическому.

Ключевые слова: итальянский язык, языковая норма, нео-стандартный итальянский, цифровой полуобразованный, языковая компетенция, коммуникативная эффективность, гибридный код

Для цитирования: Лорети, А., Меттини, Э. (2025). Становление и трансформация итальянского языка: от литературного канона к современным вызовам. *Язык и текст*, 12(4), 63—75. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120405>

The formation and transformation of the Italian language: from the literary canon to contemporary challenges

A. Loreti¹✉, E. Mettini²

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

² Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

✉ loreti_a@pfur.ru

Abstract

Context and relevance. The dynamics of linguistic norms represent a central issue in modern sociolinguistics, particularly in the context of global digitalization. The Italian language, with its unique history marked by a centuries-old gap between written literary tradition and oral dialectal practices, provides an ideal model for studying the radical transformations language undergoes under the influence of new technologies. These changes lead not only to the emergence of new linguistic forms but also to a fundamental shift in the paradigm of linguistic competence and authority. **Purpose.** To trace the historical evolution of the Italian language from the formation of its literary canon to its contemporary digital transformation, and to identify and characterize the new criteria for assessing language proficiency emerging in the digital age. **Hypothesis.** The historical duality of «book civilization» and «oral civilization» in Italy is coming to an end, giving way to a «digital civilization of spontaneous text», where linguistic norms lose their prescriptive power, and traditional literacy criteria are replaced by principles of pragmatic effectiveness and hybridity. **Methods and materials.** The research is based on the analysis of a wide corpus of scholarly works on the history of the Italian language, sociolinguistics, and computer-mediated communication (e.g., De Mauro, Berruto, Sabatini, Fresu, Raimo, Antonelli, Pasolini). The study employs historical-

evolutionary, comparative, and descriptive linguistic methods. **Results.** It is established that a new system for assessing linguistic competence is forming in the digital environment, including: 1) the criterion of digital communicative effectiveness; 2) the criterion of proficiency in hybrid code-mixing; 3) the criterion of adaptability to digital genres; 4) the criterion of emotional and social signaling; and 5) the criterion of speed and spontaneity. The linguistic profile of the «digitized semi-literate» speaker (*semicolto digitalizzato*) is becoming the dominant type of language user. **Conclusions.** The findings demonstrate that the ongoing changes indicate complex adaptation of linguistic culture. The concept of an «error» is being replaced by the concept of «relevance» in a specific digital context, signaling a shift in the linguistic regime from norm-oriented to functional-pragmatic.

Keywords: Italian language, linguistic norm, neo-standard Italian, digitized semi-literate, language competence, communicative effectiveness, hybrid code

For citation: Loreti, A., Mettini, E. (2025). The formation and transformation of the Italian language: from the literary canon to contemporary challenges. *Language and Text*, 12(4), 63—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120405>

Введение

Языковая норма является фундаментальным понятием в лингвистике, поскольку она представляет собой совокупность исторически сложившихся и общепринятых правил использования языковых средств, обеспечивающих единство и стабильность национального языка. Однако норма — не статичный, а динамичный феномен, находящийся в постоянном движении и развитии под влиянием социальных, культурных и технологических факторов. Этот процесс особенно наглядно проявляется в переломные эпохи, когда ускоряется темп социальных изменений и возникают новые коммуникативные среды, что ведет к перераспределению функций между разновидностями языка и появлению новых идиоматических страт (Berruto, 2012).

Начиная с 1980-х годов, в итальянской социолингвистической системе стали наблюдаться значительные изменения, связанные с формированием «нового стандарта», существенно отличавшегося от кодифицированного «старого стандарта», описанного в грамматиках. Благодаря растущему интересу к изучению разговорной речи (Spitzer, 1922; Sornicola, 1981), наряду с уже изученными разновидностями, такими как региональный итальянский (De Mauro, 1963), народный итальянский (De Mauro, 1970; Cortellazzo, 1972) и разговорный итальянский (Alisova, 1965), в научный обиход вошло понятие новой общепринятой разновидности, получившей названия «тенденциальный итальянский» (Mioni, 1983), «итальянский среднего употребления» (Sabatini, 1985) и «нео-стандартный итальянский» (Berruto, 2012). Миони (Mioni, 1983) охарактеризовал этот новый стандарт как более простой, близкий к разговорной речи, и имеющий более широкую социальную базу. В современный период Рита Фрезу (Fresu, 2014) ввела и детально классифицировала понятие «итальянский полуобразованных» (*semicolto*), а Раимо (Raimo, 2021) адаптировал его к цифровой эпохе, введя термин «оцифрованный полуобразованный» (*semicolto digitalizzato*).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления глубинных трансформаций, которые переживает итальянский язык под влиянием цифровых технологий. Эти изменения ведут не просто к появлению новой разновидности языка, но и к

смене самой парадигмы языковой нормы и критериев оценки речевой компетенции. Изучение перехода от исторического дуализма «книжной» и «устной» цивилизаций к новой «цифровой цивилизации спонтанного текста» позволяет понять фундаментальные сдвиги в языковом сознании современного общества.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе эволюции итальянского языка, который рассматривается как непрерывный процесс — от формирования литературного канона и феномена диглоссии через становление нео-стандарта к современному состоянию, характеризующемуся возникновением гибридных цифровых кодов и новой системы прагматических критериев языковой компетенции.

Теоретической основой исследования послужили работы как классиков итальянской лингвистики (De Mauro, 1963; Berruto, 1987; Sabatini, 1985), так и современных ученых, исследующих влияние медиа и цифровых технологий на язык (Antonelli, 2011; Cerruti, Crocco, Marzo, 2017; Ballarè, 2020; Raimo, 2021).

Целью данной статьи является проследить историческую эволюцию итальянского языка от формирования литературного канона до его современной цифровой трансформации и выявить новые критерии языковой компетенции, складывающиеся в эпоху цифровизации. **Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи:**

1. Проанализировать исторические предпосылки уникальной языковой ситуации Италии, связанной с диглоссией.
2. Проследить процесс становления нео-стандартного итальянского и его социолингвистические характеристики.
3. Охарактеризовать феномен «цифрового полужычия» как продукта новой коммуникативной реальности.
4. Сформулировать систему новых критериев оценки владения языком, актуальных для цифровой эпохи.

Структура статьи отражает логику исследования: первый раздел посвящен историческому экскурсу и анализу становления нео-стандарта, второй — детальному рассмотрению феномена «семикультурности» в цифровую эпоху и выявлению новых параметров языковой компетенции.

Основная часть

1. Становление национального языка: от литературного канона к политическому единству

1.1. Исторические корни диглоссии и «Вопрос о языке» (Questione della lingua)

Уникальная языковая ситуация в Италии уходит корнями в глубокое прошлое, ключевой особенностью которого стало преждевременное формирование литературной нормы, значительно опередившее создание единого государства. Уже в XIV веке тосканский народный (*volgare*) язык утвердился в качестве общепризнанного стандарта для письменного общения, однако его распространение носило сугубо культурный, а не политический характер (Bruni, 2003, p. 226). Он так и не превратился в язык повседневного общения нации. Решающий импульс для этого утверждения дал беспрецедентный успех произведений «тосканской триады»: «Божественной комедии» Данте, «Канцоньере» Петрарки и

«Декамерона» Боккаччо. Таким образом, флорентийский язык рано закрепился как литературный эталон, однако его путь к статусу доминирующего разговорного языка занял шесть столетий, что наглядно демонстрирует пропасть между «книжной цивилизацией» и «устной цивилизацией» диалектов. Со времени Данте писатели вводили в литературный язык многочисленные латинизмы (Serianni, 2015, p. 38), которые сохраняли то же значение, что и оригинальные слова, тогда как их разговорные эквиваленты приобретали иное значение (*vizio/vezzo*, *area/aia*, *plebe/pieve*, *disco/desco*).

Этот фундаментальный лингвистический дуализм лежит в основе понимания всей итальянской культуры. Устная, по своей сути крестьянская и эпическая цивилизация сосуществовала в Италии вплоть до недавнего времени с «книжной цивилизацией» — аристократичной, элитарной и по природе своей классовой. Апогеем этой тенденции стал сам Гуманизм — исключительная культурная парадигма, в рамках которой литератор оказывался изолирован в искусственном пространстве, оторванном от внешней реальности. Неудивительно, что итальянская литература (за исключением Данте, чьи стихи декламировали наизусть даже простолюдины) долгое время оставалась достоянием немногих, а никто не говорил на литературном итальянском в быту; он оставался сугубо письменным феноменом.

После «золотого века» XIV столетия в XV веке наметились противоречивые тенденции: с одной стороны, продолжилась «лингвистическая тосканизация» Италии, а с другой — возродился интерес к античным авторам. В этом контексте писатели, творившие на народном языке, стали ещё усерднее подражать структурам латинского синтаксиса, чем в эпоху позднего Средневековья. Именно тогда с особой остротой встал «вопрос о языке» (*questione della lingua*) — дискуссия о нормах, которым должны следовать писатели. Выбор в пользу модели XIV века был кодифицирован в XVI веке Пьетро Бембо в его труде «Рассуждения о народном языке».

Знаково, что эталоном итальянского литературного языка был избран язык Петрарки — язык учёного-филолога, столь же уединённого и аристократичного, как Святой Иероним на картине Антонелло да Мессина. Как отмечает итальянский поэт Марио Луци, «наша литература восходит скорее к Петрарке, чем к Данте» (Luzi, 1949, p. 22). Эти слова, по мнению Джованни Фигера, следует понимать в критическом ключе: «Луци видит торжество Лимба Петрарки над Адом Данте в рамках итальянской литературной традиции, где возобладала эфемерная, нечёткая, разреженная, самодовольная и интроспективная линия Петрарки над конкретностью и нарративной мощью Данте, преобладало элитарное и эксклюзивное измерение поэзии первого над народностью второго» (Fighera, 2021, p. 27). Это, возможно, способствовало укоренению сохраняющегося до сих пор восприятия итальянской классической литературы как явления нишевого. Можно предположить, что выбор в качестве образца не столь рафинированного и более полиморфного языка Данте, который был ближе к реальности, возможно, сократил бы разрыв между письменной и устной речью. Хотя подражание флорентийскому эталону сыграло фундаментальную роль, оно окончательно углубило пропасть между письменным языком, который Академия делла Круска сохраняла в идеале «чистоты», исключавшем неологизмы, и живыми диалектами, используемыми в повседневном общении.

1.2. Вызовы после объединения: неграмотность и диалекты

Провозглашение единства Италии в 1861 году имело далеко идущие последствия. В 1963 году вышла в свет книга итальянского лингвиста Туллио Де Мауро «Лингвистическая история объединённой Италии». Оценивая языковую ситуацию в стране на момент Объединения, учёный пришёл к выводу, что прямой контакт с государственным языком и его успешное усвоение были возможны «лишь для тех граждан, кто продолжил обучение в течение нескольких лет после начальной школы» (De Mauro, 1963, p. 43). Де Мауро также учитывал лингвистическую специфику Тосканы и Рима, чьи диалекты обнаруживали структурное сходство с литературной нормой на фонологическом, морфологическом и лексическом уровнях. Это позволило исследователю, наряду с 160000 носителей из других областей, добавить к общему числу владеющих итальянским языком примерно 400000 тосканцев и 70000 жителей Рима. В результате, расчетная численность говорящих на итальянском оценивалась в 630 000 человек, что на фоне общего населения страны, превышавшего 25 миллионов, составляло лишь около 2,5%. Столь низкий показатель со всей очевидностью демонстрировал масштаб вызова, стоявшего перед национальной системой образования.

1.3. Образование и педагогика как инструменты формирования нации

Главной целью образовательной политики в эпоху Рисорджименто становилось формирование не подданных разрозненных государств, а сознательных граждан единой Италии, объединённых общими ценностями, патриотическим сознанием и чувством долга перед нацией. В этом контексте ликвидация массовой неграмотности рассматривалась в качестве задачи первостепенной важности.

Ключевую роль в этом процессе играли учебники, превратившиеся в действенные инструменты национальной пропаганды. Их наполняли нарративы о героях Рисорджименто, славном историческом прошлом Италии и эстетическом богатстве её языка. Как отмечают Д. Кароли и Е. Патрици, подобными средствами создавались условия для формирования у простого народа образа «двух стран: идеальной (идеализированной) и страны как лона высших ценностей, ради которых достойно жить» (Caroli, Patrizi, 2020). Знаковым примером такой воспитательной стратегии стал детский роман Эдмондо Де Амичиса «Сердце» (Cuore), где сквозь образ учителя Пербони и «ежемесячные рассказы» (такие как история Маленького ломбардского разведчика) в сознании подрастающего поколения целенаправленно культивировались глубокие патриотические чувства и идеалы гражданственности.

2. Мост к современности: от литературного канона к нео-стандарту

2.1. Спор Мандзони и Асколи: два видения языкового единства

Роль школы и учебников оказалась в центре размышлений Алессандро Мандзони, главного участника дебатов о создании единого разговорного языка, вышедшего на государственный уровень после Объединения Италии. Ключевую роль в этой дискуссии сыграл доклад Алессандро Мандзони (Manzoni, 1868). Исходя из того, что невозможен язык без общества, ежедневно на нем говорящего (Vitale, 1978, p. 351), Мандзони настаивал, что Италии необходим единый разговорный стандарт (Manzoni, 1881, p. 599), в роли которого он предложил современный флорентийский язык. Его практическое предложение сводилось к

насаждению этой нормы через систему образования, в том числе «путём командирования тосканских учителей в другие регионы» (Sobrero, Miglietta, 2006, p. 47). Как справедливо замечает Клаудио Марадзини, «впервые предполагается право на изучение языка, достойного быть написанным чьим-то живым голосом, нежели мертвой библиотекой классиков» (Marazzini, 1977, p. 11).

Этому административно-авторитарному подходу была противопоставлена позиция Грациadio Исайи Асколи (Ascoli, 1873). Асколи оспаривал саму возможность решения языкового вопроса путём механического замещения местных идиом. Он видел корень проблемы в общей «недостаточной плотности культуры» (Ascoli, 1873, p. xxvi) и считал, что языковое единство должно сложиться органически — как результат социального и культурного сплочения нации, а не предшествовать ему. Прогноз Асколи оказался более проницательным, хотя, по факту, объединение языка стало результатом не целенаправленной культурной политики, а стихийных социально-экономических процессов и, что особенно важно, влияния масс-медиа.

2.2. Триумф нео-стандарта и роль СМИ

Как констатировал Пьер Паоло Пазолини, к концу XX века «руководство языком» перешло от литературы к технике (Pasolini, 1999). Подлинным унификатором выступили СМИ, сформировавшие новый тип общенационального языка. Пазолини описал его характерные черты — эвфемистичность, псевдоразговорный стиль, монотонию — и выделил ключевую тенденцию: доминирование «технического подъязыка» промышленного Севера, который вытеснял и классическую литературную норму, и местные диалекты (Pasolini, 1999, p. 1259). Он предсказывал, что это приведет к обеднению языка, исчезновению конкурирующих выражений и семантическому уплощению. Современная социолингвистика определяет этот процесс как «рестандартизацию» (Berruto, 1987; Cerruti, Crocco, Marzo, 2017). Как отмечает Балларе (Ballarè, 2020), роль «агентов стандарта» в этом процессе перешла от литераторов к профессионалам медиасферы, ставшим новыми производителями «модельных текстов» (Ammon, 2003, p. 2). Это привело к сосуществованию «школьного стандартного итальянского» — хранителя литературной традиции — и более гибкого, близкого к устной речи «журналистского нео-стандартного итальянского» (Antonelli, 2011, p. 52). Главным действующим лицом этой трансформации стала ключевая социолингвистическая фигура — полуобразованный носитель языка. Эти носители, являющиеся продуктом массового школьного образования, но лишённые основательного литературного воспитания, усвоили язык «больше ухом, чем глазом», то есть через средства массовой информации. Их языковая компетенция, характеризующаяся чертами синтаксического упрощения и конкретной лексикой, стала гегемонной, оказывая, в свою очередь, влияние на сам медийный стандарт. Именно этот нео-стандарт, для которого характерны такие синтаксические черты, как дислокации и поливалентный союз *che*, является подлинным языковым цементом современной Италии.

Однако его утверждение в сочетании с кризисом школы, которая с трудом передаёт формальную модель, рискует углубить разрыв между формальной моделью, которой учат, но редко используют, и неформальной моделью, повсеместной, но зачастую воспринимаемой как «уплощённая». Сегодня мы наблюдаем не только триумф этого нео-стандарта, но и риск дальнейшего обеднения компетенций, где граница между «полуобразованным» и «слабо компетентным» становится всё более размытой.

Современная лингвистическая ситуация представляет собой трёхуровневую систему: стандартный письменный итальянский, региональные разговорные варианты (*italiano regionale*) и собственно диалекты, переживающие упадок. Однако описанный многовековой дуализм перестает быть релевантным в эпоху цифровых технологий.

3. Цифровой вызов: новая трансформация

3.1. Конец дуализма и рождение «цифровой цивилизации спонтанного текста»

Историческая дихотомия «книжной» и «устной» цивилизаций, определявшая языковое развитие Италии на протяжении столетий, подходит к своему концептуальному концу. Ей на смену приходит третья сила — «цифровая цивилизация спонтанного текста».

В этой новой реальности письменная норма утрачивает прескриптивную власть, а диалекты — аутентичную устную почву. Обе они становятся ресурсами для формирования гибридных, ситуативных языковых кодов, оцениваемых уже не по критерию грамотности, а по принципу коммуникативной эффективности внутри цифровой экосистемы.

Этот тектонический сдвиг можно осмыслить через призму медиатеории Маршалла Маклюэна. Ещё в 1960-х годах в работе «Понимание медиа» он провозгласил, что «*the medium is the message*» («носитель сообщения и есть сообщение»), имея в виду, что именно структура и природа средства коммуникации, а не его конкретное содержание, оказывают глубочайшее влияние на человека и общество (McLuhan, 1964). Анализируя переход от устной культуры к письменной, а затем к «галактике Гутенберга», Маклюэн показал, как печатный станок, усиливая визуальное восприятие, стал технологией индивидуализма, национализма, количественной оценки, механизации, гомогенизации (McLuhan, 2005), заложив основы современной эпохи и создав условия для формирования единого национального языка и «книжной цивилизации».

Цифровая среда, по логике Маклюэна, представляет собой новый, тотально доминирующий «носитель сообщения». Если печать была технологией визуальной линейности и однородности, то электронные медиа создают, по его выражению, глобальное объятие: «Мы расширили до вселенских масштабов свою центральную нервную систему и упразднили пространство и время, по крайней мере в пределах нашей планеты» (McLuhan, 2003, р. 5). Это «объятие» порождает новую, «цифровую цивилизацию спонтанного текста», для которой характерны одновременность, тактильность, гибридность и возврат к некоторым свойствам устной культуры — скорости, эмоциональности и ситуативной релевантности. Именно эта смена доминирующего медиума объясняет, почему языковая норма утрачивает прескриптивную власть: на смену монолитной, статичной системе печатной эры приходит подвижная, адаптивная экосистема цифрового общения.

Маклюэн также предупреждал об опасности «нарциссического транса» (McLuhan, 2003, р. 19), в который погружает человека новая технология при отсутствии критического осмысления её воздействия. Эта мысль напрямую перекликается с феноменом «оцифрованного полуобразованного», который, будучи уверен в своей компетентности, зачастую не осознаёт экспрессивных ограничений, накладываемых самой структурой цифрового дискурса.

3.2. «Оцифрованный полуобразованный» (*semicolto digitalizzato*) как доминирующий тип носителя

Таким образом, в контексте современных технологий языковая личность модерна сменяется фигурой «полуобразованного» (*semicolto*), который, в отличие от своего исторического предшественника, описанного Фрезу (Fresu, 2014), в большинстве случаев является молодым и формально грамотным носителем итальянского языка как родного. Этот «оцифрованный полуобразованный» (*semicolto digitalizzato*), по меткому замечанию Раимо, «практически никогда не осознаёт своих экспрессивных ограничений и потому убеждён, что использует итальянский язык достаточно правильно» (Raimo, 2021). Он предстаёт виртуозом спонтанного микс-кода, для которого понятие «ошибки» окончательно замещается понятием «релевантности» в конкретной коммуникативной ситуации.

3.3. Новые критерии языковой компетенции в цифровую эпоху

Трансформация коммуникативного пространства, приведшая к возникновению феномена «цифрового полуязычия», закономерно влечет за собой смену системы координат для оценки уровня владения языком. Однако этот процесс нельзя рассматривать в отрыве от более широкого образовательного контекста.

Критика современных педагогических парадигм, представленная в работе Паолы Мastroколы (Mastrocola, 2011), выявляет фундаментальный парадокс: благие намерения по демократизации образования, восходящие к идеям Лоренцо Милани, на практике зачастую оборачиваются «сглаживанием» образовательной программы.

Мastroкола отмечает, что первоначальный посыл Лоренцо Милани — не исключать из образования социально незащищенных учеников — был впоследствии догматически искажен. Если в школе Барбианы интенсивно изучали классические дисциплины, то её последователи, опираясь на «Письмо к учительнице», начали рассматривать саму «высокую культуру» (латынь, греческий, классическую литературу, философию, историю искусства) как инструмент классового угнетения. Таким образом, вместо передачи системного знания и инструментов для доступа к «высокой культуре», неразрывно связанной с наследием Петрарки и гуманизма, современная школа рискует ограничиться адаптацией к исходному культурному уровню ученика, консервируя тем самым социальное неравенство.

Этот анализ крайне важен для понимания роли цифровых технологий в образовании. Их внедрение, с одной стороны, соответствует идеалу Дона Милани об образовании, идущем в ногу со временем. С другой стороны, ключевая задача школы заключается не в том, чтобы просто научить ученика пользоваться технологиями (эти навыки он легко приобретает и вне стен учебного заведения), а в том, чтобы использовать их как современный инструмент для приобщения к вечному культурному канону. В противном случае технология, призванная демократизировать знание, рискует выродиться в инструмент его профанации, усиливая тенденцию к прагматической эффективности в ущерб фундаментальной грамотности. Именно в этой новой, технологически опосредованной реальности, формируется иная система координат для оценки уровня владения языком. Традиционный идеал, укорененный в «книжной цивилизации» — безупречное следование орфографическим, пунктуационным и синтаксическим нормам, — перестает быть единственным и безусловным мерилom речевой компетенции. Сформулируем эти новые критерии подробнее:

1. **Критерий цифровой коммуникативной эффективности.** Ценностью является не отсутствие ошибок, а способность достигать целей: вызвать целевую реакцию (лайки, репосты), четко донести мысль. Успешной считается виральная и релевантная коммуникация, даже построенная на синтаксических упрощениях.
2. **Критерий владения гибридным кодом (код-миксинг).** Компетенция проявляется в виртуозном оперировании разнородными элементами: вербально-визуальный миксинг (эмодзи, мемы), лингвистический миксинг (литературная лексика, диалектизмы, англицизмы, интернет-сленг).
3. **Критерий адаптивности к цифровым жанрам и платформам.** Умение переключаться между регистрами (лаконичный стиль для Twitter/X, развернутый для Facebook) и соблюдать неписанные конвенции каждой платформы становится важнее следования канонам классического письма.
4. **Критерий эмоциональной и социальной сигнализации.** Владение языком включает использование средств передачи эмоций (капитализация, избыточная пунктуация) и определенного кода как маркера групповой принадлежности.

Критерий скорости и спонтанности. Цифровая коммуникация ценит скорость реакции выше, чем тщательность редактуры, поощряя генерацию понятных высказываний «здесь и сейчас».

Заключение

Проделанный анализ позволяет констатировать фундаментальный сдвиг в языковом развитии Италии. Исторический дуализм «книжной» и «устной» цивилизаций, веками определявший языковую динамику, утрачивает свою релевантность, уступая место новой реальности — «цифровой цивилизации спонтанного текста». В этой новой парадигме письменная норма теряет свою прескриптивную власть, а диалекты — аутентичную устную почву, превращаясь в ресурсы для формирования гибридных, ситуативных кодов.

Критерии оценки языковой компетенции претерпевают радикальное изменение: на смену нормативно-ориентированному подходу приходит функционально-прагматический. Фигура «цифрового полуобразованного» (*semicolto digitalizzato*), кажущаяся с позиций традиционной грамотности носителем ошибок, оказывается компетентным пользователем гибридного кода, чье языковое поведение адекватно задачам цифрового дискурса. Происходящая трансформация знаменует сложную адаптацию языковой культуры, где понятие «ошибки» замещается категорией «релевантности» в конкретной коммуникативной ситуации.

Эти процессы получили глубокое историческое осмысление в контексте медиатеории. Как убедительно показал Эрик Хэвлок в труде «Предисловие к Платону» (Havelock, 1963), переход от устной поэтической традиции к культуре письменного логического дискурса в Древней Греции стал возможен благодаря «технологии» алфавитного письма, фундаментально изменившей когнитивные привычки и структуру мышления.

Современный цифровой переход обладает сопоставимым масштабом воздействия. Если письменность когда-то «визуализировала» звук и породила «логос», то цифровые технологии «актуализируют» и гибридируют письменное слово, возвращая ему спонтанность устной речи в глобальном масштабе. Подобно тому, как философия Платона была немыслима вне алфавитной грамотности, будущие формы языка и познания неизбежно будут нести отпечаток «цифровой цивилизации спонтанного текста».

Лорети А., Меттини Э. (2025)
Становление и трансформация итальянского языка: от
литературного канона к современным вызовам
Язык и текст, 12(4), 63—75.

Loreti A., Mettini E. (2025)
The formation and transformation of the Italian
language: from the literary canon to contemporary
challenges
Language and Text, 12(4), 63—75.

Таким образом, языковая личность модерна сменяется виртуозом спонтанного микс-кода, определяющего новые траектории развития итальянского языка в контексте многовековой истории взаимоотношений между человеком, языком и технологиями.

Список источников / References

1. Маклюэн, М. (2005). *Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего*. М.: Академический Проект.
McLuhan, M. (2005). *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Moscow: Academicheskij Proekt. (In Russ.).
2. Маклюэн, М. (2007). *Понимание медиа: Внешние расширения человека*. Пер. с англ. М.: Кучково поле.
McLuhan, M. (2007). *Understanding Media: The Extensions of Man*. Trans. from English. Moscow: Kuchkovo Pole. (In Russ.).
3. Alighieri, D. (1878). *De Vulgari Eloquentia libri duo (1303–1305)*. In *Le Opere Latine di Dante Alighieri* (Vol. I). Firenze: Successori Le Monnier.
4. Alisova, T. (1965). Relative limitative e relative esplicative nell'italiano popolare. *Studi di Filologia Italiana*, 23, 299–333.
5. Ammon, U. (2003). On the social forces that determine what is standard in a language and on conditions of successful implementation. *Sociolinguistica*, 17, 1–10.
6. Ascoli, G. I. (1873). Proemio. *Archivio Glottologico Italiano*, 1, V–XLI.
7. Ballarè, S. (2020). L'italiano neo-standard oggi: stato dell'arte. *Italiano LinguaDue*, 12 (2), 469–492.
8. Berruto, G. (2012). *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. Nuova edizione. Roma: Carocci. (Original work published 1987).
9. Bruni, F. (2003). Italiano all'estero e italiano sommerso: una lingua senza impero. In G. Alfieri (Ed.), *Storia della lingua e storia* (pp. 179–198). Firenze: Cesati.
10. Caroli, D., Patrizi, E. (2020). *L'educazione estetica della gioventù della nuova Italia. Scuola, patrimonio culturale e costruzione dell'identità nazionale dall'Unità al secondo dopoguerra*. Roma: Carocci.
11. Cerruti, M., Crocco, C., Marzo, S. (2017a). On the development of a new standard norm in Italian. In M. Cerruti, C. Crocco, & S. Marzo (Eds.), *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian* (pp. 3–28). De Gruyter.
12. Cortelazzo, M. (1972). Lineamenti di italiano popolare. In *Avviamento critico allo studio della dialettologia italiana* (Vol. III). Pisa: Pacini.
13. De Mauro, T. (1963). *Storia linguistica dell'Italia unita*. Roma; Bari: Editori Laterza.
14. Fighera, G. (2021). *Dante e Petrarca. Il duello*. Monza: Omni die.
15. Fresu, R. (2014). Scritture dei semicolti. In G. Antonelli, M. Motolese, & L. Tomasin (Eds.), *Storia dell'italiano scritto* (Vol. III, Italiano dell'uso, pp. 195–223). Roma: Carocci.

Лорети А., Меттини Э. (2025)
Становление и трансформация итальянского языка: от
литературного канона к современным вызовам
Язык и текст, 12(4), 63—75.

Loreti A., Mettini E. (2025)
The formation and transformation of the Italian
language: from the literary canon to contemporary
challenges
Language and Text, 12(4), 63—75.

16. Havelock, E.A. (1963). *Preface to Plato*. Cambridge: Harvard University Press.
17. Luzi, M. (1949). *L'Inferno e il Limbo*. Milano: Il Saggiatore.
18. Manzoni, A. (1881). Dell'unità della lingua e dei mezzi di diffonderla. In A. Manzoni, *Opere varie*. Milano: Fratelli Rechiedei.
19. Marazzini, C. (1977). *La lingua come strumento sociale. Il dibattito linguistico in Italia da Manzoni al neocapitalismo*. Torino: Marietti.
20. Mastrocola, P. (2011). *Togliamo il disturbo. Saggio sulla libertà di non studiare*. Parma: Guanda.
21. Mioni, A.M. (1983). Italiano tendenziale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione. In P. Benincà, M. Cortelazzo, A. Prosdocimi, L. Vanelli, & A. Zamboni (Eds.), *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini* (pp. 495–517). Pisa: Pacini.
22. Pasolini, P.P. (1999). *Saggi sulla letteratura e sull'arte* (Vols. 1–2). (W. Siti & S. De Laude, Eds.). Milano: Mondadori.
23. Raimo, A. (2021). «Buongiorno woord!». *Semicolti digitali o incertezza normativa?* URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/articoli/scritto_e_parlato/semicolti.html (viewed: 10.11.2024).
24. Sabatini, F. (1985). L'«italiano dell'uso medio»: una realtà tra le varietà linguistiche italiane. In G. Holtus & E. Radtke (Eds.), *Gesprochenes Italienisch in Geschichte und Gegenwart* (pp. 154–184). Tübingen: Narr.
25. Serianni, L. (2015). *Prima lezione di storia della lingua italiana*. Roma; Bari: Laterza.
26. Sobrero, A.A., Miglietta, A. (2006). *Introduzione alla linguistica italiana*. Roma; Bari: Laterza.
27. Sornicola, R. (1981). *Sul parlato*. Bologna: il Mulino.
28. Spitzer, L. (1922). *Italienische Umgangssprache*. Bonn; Leipzig.
29. Vitale, M. (1978). *La questione della lingua*. Palermo: Palumbo.

Информация об авторах

Анджело Лорети, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Аграрно-технологический институт, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ФГАОУ ВО РУДН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7087-6265>, e-mail: loreti_a@pfur.ru

Эмилиано Меттини, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук, доцент Института мировой медицины, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3051-9730>, e-mail: mettini_e@rsmu.ru

Information about the authors

Angelo Loreti, Candidate of Science (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Agrarian and Technological Institute, Peoples' Friendship University of Russia named

Лорети А., Меттини Э. (2025)
Становление и трансформация итальянского языка: от
литературного канона к современным вызовам
Язык и текст, 12(4), 63—75.

Loreti A., Mettini E. (2025)
The formation and transformation of the Italian
language: from the literary canon to contemporary
challenges
Language and Text, 12(4), 63—75.

after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7087-6265>, e-mail: loreti_a@pfur.ru

Emiliano Mettini, Candidate of Science (Pedagogy), Head of the Department of Humanities, Associate Professor, Institute of Global Medicine, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3051-9730>, e-mail: mettini_e@rsmu.ru

Вклад авторов

Лорети А. — концептуализация исследования, разработка методологии, анализ историко-лингвистических данных, написание и оформление рукописи.

Меттини Э. — анализ социолингвистических данных и современных цифровых тенденций, обзор литературы, визуализация теоретических концепций.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Angelo Loreti — conceptualization of the research, development of methodology, analysis of historical-linguistic data, writing and design of the manuscript.

Emiliano Mettini — analysis of sociolinguistic data and contemporary digital trends, literature review, visualization of theoretical concepts.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 27.10.2025
Поступила после рецензирования 20.11.2025
Принята к публикации 30.11.2025
Опубликована 05.12.2025

Received 2025.10.27
Revised 2025.11.20
Accepted 2025.11.30
Published 2025.12.05